

ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ЗА ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

($\frac{25}{IV}$ 1909 г. — $\frac{25}{IV}$ 1924 г.)

КРАТКИЙ ОЧЕРК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

ИЗДАНИЕ
ВОЛОГОДСКОГО ОБЩЕСТВА
ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ.

ВОЛОГДА
Типолитография „Северный Печатник“
1924

ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

А ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ

($\frac{25}{IV}$ 1909 г. — $\frac{25}{IV}$ 1924 г.)

КРАТКИЙ ОЧЕРК
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБЩЕСТВА

ВОЛОГДА
Типолитография „Северный Печатник“
1924

91 (с. 124)

В-66

ЗА ПРАТНАВДАТАР ЖЕТ

15 (1800) 2 (008) 57

ОБЪЕКТИВА
ДЕТАЛИ
ДИЗАЙНИ

Пятнадцатилетний период деятельности научного общества — срок достаточный для суждения о его жизнеспособности, значении и о тех перспективах, которые намечаются всем ходом его органической работы. Хочется оглянуться на пройденный путь, воскресить в памяти былое и закрепить в сознании наиболее ценные достижения, с трудом добытые, бережно хранимые для грядущего. Краткий исторический очерк деятельности Вологодского Общества Изучения Северного Края не может не интересовать всякого культурного гражданина, но интерес этот значительно повышается для членов Об-ва, непосредственно участвовавших в работах, переживаниях, тревогах и невзгодах той бурной исторической эпохи, в которую жило Об-во. Исследователю, заглянувшему в первоисточники — протоколы общих собраний, постановления Правления, отчеты, записки и т. д., обнимающие значительный период времени, — невольно приходит на ум сравнение Об-ва с рекой — сначала робко, но настойчиво пролагающей себе русло среди мелких препятствий, потом окрепшей, все увеличивающейся в силе, вдруг встречающей крупные пороги на своем пути, бес- сильно бьющейся о камни, замирающей в водоворотах. Вот-вот, кажется, река окончательно остановится, будто обращаясь вспять, но нет, — снова, как-то незаметно, она собирает свои воды для плавного, широкого течения в голубой дали. И, в самом деле, думается, что никому не покажется искус- ственным деление нашего очерка на периоды, как бы соответствующие этому сравнению: с момента учреждения Об-ва до революции постепенное нарастание интереса к нему со стороны не только вологжан, но и огром- ного северного района вместе с правительственными сферами и органами самоуправления; затем первые годы революции — 1918—19 г. г. — ослабление и понижение жизненности до минимума (1920 г.) и, наконец, период с 1921 года, который можно рассматривать, как начало и свидетельство планомерного роста и движения окрепшего органически целого тела.

Придерживаясь этого деления, нам и предстоит рассмотреть жизнь и деятельность Общества.

I.

Вологодское Общество Изучения Северного Края обязано своим возникновением энергии местных интеллигентных сил, общественных деятелей и краеведов, издавна, с конца 1890-х годов, помышлявших о создании подобного учреждения. До возникновения его, в 1903 и начале 1904 года существовало довольно бесцветное Отделение Ярославского Естественно-Исторического Об-ва, сумевшее в этот короткий период собрать лишь несколько десятков естественно-исторических коллекций и мирно скончавшееся накануне освободительного движения 1905 года. Толчком к открытию самостоятельного научного Общества в Вологде послужило учреждение в 1908 году Архангельского Об-ва Изучения Русского Севера, устав которого был полностью, без изменения, принят учредителями Вологодского Об-ва в виду чисто практических соображений; интерес к Северу в правительственных кругах был в то время модным, опасались административных препятствий, спешили использовать удобный момент—заполучить «утверждение».

А. А. Колычев, бывший главной работающей силой по вопросу о проведении устава, в своей интересной статье о возникновении Вологодского Общества («Сев. Кр.» 1922 года, вып. I) рассказывает, как он и другие общественные деятели, подписавшие, согласно требованиям закона, устав, были удивлены, когда, кроме желательной им подписи Ив. Мих. Шемигонова—управляющего государственными имуществами, они увидели под проектом устава имена представителей бюрократии, к краеведению отношения не имевших, также приложивших руку, а потом узнали о желании губернатора Хвостова присутствовать при открытии Об-ва, разумеется, не без «высших соображений».

Но размышлять было некогда... 11-го апреля 1909 года устав был утвержден, а на следующий день в зале Дворянского Собрания, среди подавляющего количества форменных сюртуков и мундиров, в присутствии нежданного гостя—врага местной либеральной прессы губернатора Хвостова, торжественно состоялось открытие Об-ва, произведена была запись в члены Об-ва, коих набралось до 58 человек, кроме 17 учредителей; выбран первым почетным членом Об-ва «камергер Хвостов». Избрано было правление Об-ва, в состав которого вошли: губернский предводитель дворянства А. Н. Неелов, председатель Губ. Зем. Управы А. А. Можайский, И. М. Шемигонов, директор народных училищ С. А. Лосев, А. М. Виноградов, А. М. Кушнеренко-Кушнерев и А. А. Колычев. Последние три и вошли в Правление, как общественники.

Тотчас же после общего собрания состоялось первое заседание членов Правления, председателем был выбран А. Н. Неелов, товарищем председателя—И. М. Шемигонов и секретарем—А. А. Колычев.

Целью Об-ва, согласно устава, служит изучение Севера Европейской России, преимущественно в отношении историческом, географическом, научном, бытовом, культурном, экономическом, а также—что в первые годы жизни Об-ва имело серьезное реальное действие—привлечение пра-

вительственного и общественного внимания к нуждам и особенностям Северного края.

В одном из первых заседаний Правление организует особые комиссии для осуществления этих задач: музейно-библиотечную, историко-археологическую, естественно-историческую, географо-этнографическую, промышленно-экономическую, которые и приступают к работе. На общем собрании 12 декабря 1909 г. уже делаются доклады: Межаковым-Каютовым—«О необходимости скорейшего поземельного устройства крестьян северо-восточных уездов Вологодской губернии», Турбиным—«О железнодорожных путях», Бессоновым—«О соединении водным путем Сибири с Европейской Россией». В докладах много внимания уделяется жгучим для края вопросам о путях сообщения. Об-во энергично борется с неудачным проектом Вольмана, представляющего капиталистическую махинацию; командует своих представителей, отстаивает желательные варианты, подробно мотивирует их, обращается с ходатайством в Мин. Путей Сообщения «о продолжении работ инженера Мочульского и производстве технических исследований между Печорой и Обью», вообще об исследовании Печорского края. Эта живая работа привлекает к Обществу внимание, интерес к Обществу растет, но оно бедно и не может развернуться, у него нет помещения.

В помощь начинают поступать пожертвования: в 1910 году Устьсысольское Уездное Земство дает 2000 рублей на организацию экскурсий на Печору для учителей и учеников средних учебных заведений гор. Вологды; Губ. Зем. Управа ходатайствует об отпуске 1500 рублей для устройства совместно с Об-вом экскурсий для учителей всех уездов. Об-во откликается на призыв, устраивает 5 экскурсий для учителей и учеников городских училищ, Вологодской и Устюжской гимназий и для семинаристов. Крайним пунктом путешествий был водораздел бассейнов р. р. Печоры и Оби. Об-во интересуется ходом работ в Ухтинском районе, и Правление устраивает публичное чтение Стрижова «Об условиях промышленного и горного дела в Ухтинском районе Печорского края». В следующем 1911 году на общем собрании было решено принять деятельное участие в чествовании 200-летнего юбилея М. В. Ломоносова. Об-во командует в Архангельск своего представителя А. М. Виноградова, а 8-го ноября устраивает публичное чтение на тему: «Русский Север в сочинениях Ломоносова» (автор—директор Вологодской гимназии Н. Ф. Марков).

В 1910 году в Вологде состоялась сельско-хозяйственная выставка. Она нашла среди членов Об-ва дружных работников, отдавших ей значительную долю досуга и сил. Эта разносторонняя деятельность, диктуемая горячим чувством любви и тревожной заботы о благосостоянии родного края, не мешает Об-ву посвящать большую долю времени распространению знаний о крае. Предметом особых стараний служит устройство музея и краеведческой библиотеки в Вологде.

И. М. Шемигонов, избранный вместо Нселова в 1910 году председателем Правления, особенно много сделал для музея: было найдено помещение—флигель усадьбы Дворянского дома; Шемигоновым подарены, лично им собранные, а также переданы принадлежавшие Управлению Государственных имуществ, ценные коллекции ископаемых, минералов, семян, значительный набор образцов древесины, кустарные образцы, коллекция Ухтинского района и проч. В начале того же 1911 года поступает в собственность музея незначительное наследство от Вологодского отделения Ярославского Естественно-Исторического Об-ва, среди предметов которого

оказались, к сожалению, совершенно уничтоженные молью ценные чучела птиц и животных. С 28 апреля музей был открыт для публики, официально же открытие состоялось 17-го апреля. И. М. Шемигонов произнес по этому поводу речь, которая была в то же время и прощальной—он уезжал служить в Минск. Собрание единогласно, в благодарность за ценные услуги, избрало его почетным членом, а Правление вскоре постановило вывесить портрет Ив. Мих. в музее и чествовать его адресом. Музей обладал уже 16-тью ботаническими, 20-тью энтомологическими, 5-тью зоологическими и т. д. коллекциями. Музейно-библиотечная комиссия энергично взялась за составление каталога, одновременно приобретая новые ценные собрания (например, 70 предметов охотничьего промысла зырян от Арсеньева и др.).

Музей был открыт для публики ежедневно. Несмотря на ничтожную плату (15, 10 и 5 коп.) за посещение музея, несмотря на то обстоятельство, что музей являлся первым учреждением подобного характера вообще в Вологде,—посещаемость выражалась в ничтожных цифрах: в среднем 2 человека в день и то преимущественно приезжающие. За весь 1911 год входной платы было выручено 51 рубль. Местные обыватели подтвердили старый предрассудок своим поведением: в обычном, окружающем нас быте нет ничего ценного и интересного,—предрассудок, который был так блестяще опровергнут всею деятельностью Об-ва. Другое, тоже обывательское обычное явление,—непоступление в срок членских взносов, сильно стесняло средства общества,—остаток по отчету 1911 года составлял 279 р.,—это при 145-ти членах.

В 1910 году преподаватель Психо-Неврологического Института в Петербурге, сам зырянин, К. Ф. Жаков прочел в Вологде две лекции в публичных заседаниях Об-ва: «Об угро-финских племенах» и «Кризис в жизни и мировоззрении зырян», значительно содействовавшие возбуждению интереса к этим ценным по остатку быта и своеобразной культуре этническим элементам нашего Севера. Из других докладов большое впечатление произвел обстоятельный очерк о типе высшего учебного заведения в виде Молочно-Хозяйственного Института, прочитанный директором Института М. С. Карповым. Нужно отметить, что у членов Об-ва были планы, которые лишь в половинной части разрешались учреждением Молочного Института. Разделяемая многими тенденция выражалась в устройстве, на ряду с Молочным, в одном и том же учреждении и Лесного Института. В том же собрании новый член Об-ва Н. В. Ильинский сделал доклад о фосфоритных залежах в Устьсысольском уезде, Волог. губ., ясно подчеркнувший обычную, в данном случае 16-летнюю, инертность правительственных органов, игнорирующих столь ценные и необходимые для бедных почв Севера запасы фосфоритного удобрения. Было тут же постановлено ходатайствовать перед департаментом земледелия о производстве подробных исследований залежей фосфоритов и серного колчедана. Ходатайство увенчалось успехом. Об-во, получив 1000 рублей субсидии, снарядило экспедицию, давшую ценные результаты по собранному материалу не только по вопросу об изысканиях, но и обогатившую музей геологическими, ископаемыми и ботаническими образцами. На тот же предмет в 1913 году было испрошено у департамента земледелия 3000 руб. и организована экспедиция во главе с ученым геологом В. Г. Хименковым, с участием Н. В. Ильинского, Якшевича, Тихомирова и др. для исследования районов р. р. Сысолы и Б. Визниги. Подробный отчет работ напечатан Хименковым в I-м выпуске «Известий Вологодского Об-ва Изучения Северного

Края»; в нем помещена и тесно связанная с этой командировкой статья Ильинского о растительности по реке Сыsole.

Правление Об-ва, получив образцы фосфоритов и серного колчедана от участников экспедиции на р. Сыsole, отправило их для анализа в лабораторию профессора Прянишникова в Москве; Прянишников дал заключение о содержании в устьсыольских фосфоритах более чем 23% фосфорной кислоты. Продуктивность слоев и залегание их удовлетворило ожидания; по предварительному подсчету Ф. А. Якшевича, обследованный район по р.р. Сыsole и Визинге имеет не менее 650 миллионов пудов фосфоритов и до 600 милл. пуд. колчедана. Однако использование залежей, в виду глубокого залегания фосфоритных слоев, признано было нерациональным, и впоследствии ежегодная субсидия Деп. Землед. использовалась Об-вом в целях научно-геологических изысканий края.

В 1912—13 годах музей значительно пополняется, как экспедицией Хименкова, так и путем пожертвований от Губ. Земства—значительные коллекции кустарных изделий, деревянных, берестяных и роговых; от Никуличева—модель стеклоплавильной печи; от Мурманской биологической станции—более 50-ти представителей морских животных Северного Ледовитого океана от радиолярий до рыб, что на ряду с палеонтологическими, петрографическими коллекциями фосфоритов, образцов почв и гербариев значительно обогатило музей.

В 1913 году плата за вход в музей была сокращена до минимума но, несмотря на это, посещаемость музея увеличилась мало. Отсутствие интереса у местного населения к музею являлось несомненным фактом.

1913-й год ознаменован одним инцидентом, расколовшим, как это всегда и бывает, дружно работавшее до тех пор ядро.

В местной газете «Эхо», а затем и в столичной «Речи» появились корреспонденции, направленные против председателя Правления Об-ва, избранного таковым 6-го февраля 1913 года, члена Государственной Думы и земского деятеля А. А. Можайского. Содержание их сводилось к тому, что Можайский, пользуясь званием председателя Об-ва и званием члена Государственной Думы, получил исключительное право на разведки (в течение 5 лет) залежей фосфоритов и серных колчеданов в районе р.р. Сыsole и Визинги, при чем сделано это было без ведома самого Об-ва Изучения Северного Края. Факт этот был подтвержден и в официальном органе—в «Известиях Главного Управления Земледелия и Землеустройства» (№ 30, 28 июля). Подобные заметки вынудили 10 членов Общества подать в Правление заявление о скорейшем созыве общего собрания членов Об-ва для обсуждения вопросов о судьбе сыольских фосфоритов в связи с вышеприведенными заметками. Правление обсудило корреспонденции, потребовало объяснений от Можайского и пришло к заключению, что последний ничем не нарушил интересы Вологодского Об-ва Изучения Северн. Края, газетные статьи неосновательны и не располагают фактическими данными. Об этом оно сообщило общему собранию 25 августа. После долгих прений большинством голосов «действия Можайского признаны нарушающими интересы Об-ва и противоречащими званию председателя Об-ва». Это решение повлекло за собой выход в отставку Правления в лице Можайского, Акимова, Шеляшина, В. Я. Масленникова, Семенова и избрание нового Правления в лице В. Н. Трапезникова, В. И. Никуличева, П. А. Перфильева, А. А. Таругина, Н. В. Фалива и Н. Я. Масленникова. Была избрана также комиссия для выяснения прав Об-ва по эксплуатации

фосфоритов в связи с создавшейся юридической путаницей и концессиями Можайского.

Круг интересов Об-ва все расширяется. Вопросы мелиорации и лесопромышленные вызвали со стороны Об-ва посылку на соответствующие съезды в качестве представителей Об-ва членов Акимова, Попова и Никуличева. Последний о Всероссийском съезде лесопромышленников и лесохозяев в Архангельске сделал обстоятельный доклад в общем собрании 26 января 1913 года, вызвав большой к нему интерес.

Далее, столь долгожданное дело издания собственного, хотя бы и неперидического журнала также встало на очередь. 16-го мая избрана редакционная комиссия в составе: И. А. Перфильева, И. П. Семенова, Н. В. Ильинского, П. У. Новокшанова, Л. И. Молякова, Н. В. Фалина и К. Н. Алексева. Через полгода комиссия, собрав нужные сведения и изыскав средства, доложила общему собранию, что «Известия» будут выходить не менее 5-ти листов, с отделами научным, библиографическим, оригинальных статей, хроникой Севера и Об-ва Изучения Сев. Края; издание идейное, никаких коммерческих целей не преследующее, членам будет рассылаться бесплатно, а для пубрики цена выпуска определяется минимальная—в 50 к. за экземпляр.

Кроме докладов, в 1913 году состоялось три платных лекции; первая—члена Об-ва Самойловича: «Остров Шпицберген», сопровождавшаяся демонстрацией диапозитивов; вторая—П. А. Сорокина: «О Кнуде Гамсуне и Верхарне, как выразителях двух сторон современной культуры», и третья—его же: «Происхождение семьи и истории брака». Лекции привлекли много публики, и опыт этот послужил основанием для Правления вообще озаботиться приисканием лекторов с именем для просветительных целей и увеличения средств Об-ва, ставших, правда, несколько прочнее (в остатке на январь значится 2585 руб., считая в том числе и Департаментскую субсидию, но, все еще, далеко не удовлетворяющих естественные стремления Об-ва к расширению своей деятельности).

В дальнейшем тот же лектор, Сорокин, сделал научное сообщение: «О пережитках старых религиозных верований в современной религии зырян»; затем Перфильев и Жаков сделали доклады: первый—о результатах поездки Ильинского для изучения флоры по реке Сысоле, а второй—«О крайнем Севере России».

7-го июня 1912 года, памяти славного вологжанина П. В. Засодимского (Вологодина), скончавшегося в том-же 1912 г., было посвящено чтение В. Ф. Моргенштерна в зале Дворянского Собрания. Лектор дал интересный очерк жизни и творчества писателя и критический разбор его главных произведений.

Часть собрания была посвящена обсуждению назревших формальных вопросов об изменении устава, каковые касались §§ 6,8, 11 и 4-го, несколько раз рассматривавшихся Губернским Присутствием.

В 1913 году председателем музейно-библиотечной комиссии был избран П. Ф. Юрьев, большой любитель-коллекционер, впоследствии избранный в пожизненные члены за свою благотворную деятельность по развертыванию музея. Последний все время продолжал пополняться, благодаря пожертвованиям разных лиц, как вещами, так и книгами. Капля долбит камень, и камень равнодушия вологодской публики постепенно давал трещины. В музее стало тесновато и от увеличившихся коллекций, и от экспонатов, и от публики, посещающей музей с каждым годом все в боль-

шем и большем количестве. В 1911 г. было 422 посетителя, в 1912 г.—793, в 1913 г.—1415 человек.

Но, вот, начинается беспримерно тяжелое лихолетье: война со всеми ее безмерно-жестокими последствиями. В первые же годы войны ненормальность общественной жизни сказывалась ошутительно: в действующую армию попадают деятельные члены Об-ва—врачи и др.; многие члены были заняты ранеными; собираться стал негде—Дом Дворянства был занят, часто стал заниматься зал Городской Уравы, где иногда происходили собрания. Интересы общие тогда переместились от краеведения в сферу более широких событий. Правда, люди скоро стали утомляться в этих повышенных настроениях и стали возвращаться к «родным пенатам», но все же работа была сужена и замедлялась.

В 1914 году было всего 2 общих собрания. Это против 7—8 в прошлые годы. На собрании 2-го марта, по обстоятельному докладу Правления нового состава с председателем В. Н. Трапезниковым во главе, были избраны: в почетные члены—проф. Влад. Прохор. Амалицкий—крупный научный работник в области изучения Севера, в частности Вологодской губернии, обогативший науку новыми теоретическими положениями, находками, раскопками, и в пожизненные члены—Христофор Иванович Пахолков, популяризатор сведений о Севере и педагог.

Из мероприятий общего характера этого года нужно упомянуть о совершенном уничтожении входной платы в музей, что сейчас же отразилось на посещаемости его, возросшей до цифры—2731 (вдвое против 1913 года).

Число посетителей неучащихся, явившихся в музей по личным сознательным интересам, возросло втрое, но это обстоятельство нельзя объяснить только уничтожением платы,—тут играло роль приобретение музеем популярности.

В дальнейшем еще острее стал вопрос о расширении музейного помещения. Разрешился он в удовлетворительном смысле лишь в следующем году. Библиотекой музея пользовались и члены и не члены, в самом помещении. Она получила значительный прирост путем получения многих книг в обмен на 1-й выпуск «Известий» и по случаю пожертвования 72 книг.

Инвентарь музея пополнился 103-мя предметами, из коих нужно отметить подаренные: А. В. Баженовой—«Новый Завет» славянской печати 1703 года, Кулаковым—старинный медный крест, топор, самодский идол и чугунная пушка, Прокопьевым—мозаичное изображение Наполеона 1-го и, наконец, старинный крест, обложенный иконами.

Военное время осложнилось для Севера новым бедствием—необычайными стихийными пожарами лесов, вызванными, по предложению В. Н. Трапезникова, создание комиссии и выработку детальной анкеты о причинах горимости лесов и мерах борьбы с нею. В количестве 3000 экземпляров анкета была разослана учреждениям и компетентным лицам в пределах Вологодской губернии. Членом комиссии В. И. Никуличевым было сделано сообщение на ту же тему (напеч. во 2-м выпуске «Известий»). Из последующих докладов членов Общества и сочувствующих его работе заслуживают внимания сообщения: И. В. Евдокимова—о художественной старине Севера, Ильинского и Молякова—о вологодской тимофеевке и И. А. Перфильева—об остатках арктической флоры в окрестностях Во-

логды. 25 марта 1914 г. членом Архангельского Общества изучения Русского Севера Серебренниковым была прочтена платная лекция о работах и зимовке полярной экспедиции старшего лейтенанта Г. Я. Седова.

Однако, несмотря на обнаруживавшийся интерес к деятельности Общества, все более и более приходилось считаться с затруднениями военного времени. Так, экскурсии в Устье и Сольвычегодск, на раскопки Амалыцкого, предложенные гражданами Никуличевым и Трапезниковым, были осуществлены далеко не без настойчивости и усилий, характерных для Общества, лишь в 15-м году. Коллекции железных руд, найденных экспедицией Хименкова, задержались надолго железной дорогой.

Самым знаменательным фактом в деятельности Общества того времени было появление 1-го выпуска «Известий», хорошо изданного, с тонкой художественной репродукцией 6-ти фотографий. Эти фотографии были сняты Н. В. Ильинским и помещены им в своей статье о растительности на р. Сысоле вместе со статьей Хименкова о юрских образованиях и местоположениях фосфоритов, заметкой Евдокимова о Дилакторском и другими.

В «Известиях» представлял существенный интерес отдел хроники Об-ва, «Разные известия», среди которых главное место занимает статья о тяжелом положении путешественника-исследователя Седова. В отделе библиографии были даны обстоятельные отзывы о 10 книгах, относящихся к Северу России. 1-й выпуск «Известий» был, как справедливо выразился составитель отчета,—своего рода визитной карточкой, разосланной Об-вом ученому миру. Работники и исследователи Севера получили импульс к писательству. Выпуск этот является ценным тем, что в статьях его отразилось все, чем с начала своей работы жило Об-во Изучения Северного Края.

Редакционная комиссия Об-ва была полна творческих надежд, не замедливших вскоре осуществиться. Что касается бюджета Об-ва, то он достиг высшей по тому времени цифры—6296 руб., что объясняется субсидиями Департа. Земледелия и Губернского Земства. Остаток к 1915 году выражается уже в сумме 3811 р. 95 к.

В первое полугодие войны Об-во закончило свою деятельность сравнительно благополучно.

В июне 1914 года Об-во потеряло ценного своего сотрудника, секретаря Правления И. А. Перфильева, ботаника-самоучку, с 18 лет работавшего по исследованию флоры преимущественно Вологодской губернии и выбывшего в Харьков. Правлением был представлен список 13-ти его работ, обнаруживших редкое трудолюбие и любовь к Северу. За заслуги перед Об-вом И. А. Перфильев был единогласно избран в 1915 г. в пожизненные члены Об-ва.

В 1914 году деятельность Об-ва стала ярче. Абсентеизм членов, замечавшийся в минувшее время, сильно тормозивший правильный ход работы, стал исчезать. Посещаемость общих собраний, коих состоялось в этом году 9 из 10 назначенных, значительно возросла, тогда как в прошлые годы по несколько собраний откладывалось или переносилось на следующий день. Правление в этом году заседало 26 раз. Членов Об-ва в 1914 г. насчитывалось 312 чел., из коих было большинство преподавателей, 18 земских и городских деятелей, 18 студентов и курсисток, 5 профессоров, 3 публициста, и в числе вновь выбранных действительных членов оказались 3 крестьянина. Кроме И. А. Перфильева и П. Ф. Юрьева, состоялось избрание в почетные члены проф. Дм. Ник. Анучина,

известного этнографа, родом северянина, небольшое письмо которого о Лаврове было помещено в «Известиях Об-ва», вып. 2, а также состоялось избрание в почетные члены по поводу 75-летней годовщины другого северянина—публициста и идейного издателя Лонгина Федоровича Пантелеева, уроженца Вологодской губ., одного из основателей Народного дома в Вологде. Вслед за своим избранием Лонгин Федорович, вместе с благодарственным письмом, сделал ценное пожертвование Об-ву—тысячерублевую 50/0 облигацию Одесского городского Кредитного Об-ва, с тем, чтобы на 0/0 от нее раз в 10 лет выдавалась одна или две премии за лучшее сочинение, посвященное изучению Севера, преимущественно Вологодского края. В то же время Об-во отозвалось также сердечным письмом на имя Гр. Ник. Потанина, исследователя Азии, в виду 80-летней годовщины со дня его рождения; Г. Н. был в ссылке в Никольском уезде, Волог. губ., в 60 годах. Письмо к нему и Пантелееву и ответы от них были напечатаны в газете «Эхо» (1915 г. № 391).

Другая сторона внешней деятельности Об-ва выразилась в разработке все тех же изысканий, но происходивших уже под наблюдением ассистента Горного Института П. И. Иванова и уже в бассейне р. Вычегды, давшего музею коллекцию ископаемых железных и медных руд. Организована была экскурсия в северные города Вологодской губернии: Сольвычегодск, Великий-Устюг, Тотьму и на Красавинскую фабрику; кроме того, устроены были две публичные лекции: А. А. Жилинского—«Об экономических возможностях крайнего Севера» и В. Н. Трапезникова—на тему: «Первобытное население Северного края». Последняя лекция имела место в городском театре и привлекла много слушателей. Переходя к 1915 году, надлежит отметить, что по количеству специальных докладов, имевших особый интерес, этот год стоял даже выше предыдущих. Таких докладов было 8: В. Н. Трапезникова—«Из истории Вологды в 30-х годах прошлого столетия» («Известия», вып. 2), С. С. Перова—«Новое о художнике В. В. Верещагине»; последний докладчик, указал на северное происхождение художника Верещагина, подал мысль издать его биографию и приобрести подлинные книги, читанные В. В. во время пребывания у брата, с пометками, важными для характеристики его личности; А. А. Тарутина: «Частушки, как отзвуки народной жизни»; Ильинского—«Отражение войны в Вологодских частушках» (напечатаны в «Известиях Об-ва», вып. 2); В. П. Трапезниковой—«По городам древнего Заволочья», сопровождавшейся туманными картинками, и П. И. Иванова—«Поездка на р. Вычегду». Особенный интерес привлек со стороны слушателей доклад гр. Трапезниковой, сопровождавшийся туманными картинками.

✓ В 1915 году был расширен, пристройкой большой каменной залы к флигелю дома Вологодского дворянства, музей, помещавшийся в этом флигеле. Состоявший тогда председателем Правления В. И. Свешников принял на себя расходы по внутреннему ремонту этого помещения. Это расширение дало возможность создать даже новый отдел—промышленно-экономический.

День открытия расширенного помещения отличался торжественным собранием. В. Н. Трапезников в своей речи коснулся широких тем о Севере, его истории, истории Об-ва Изучения Северного Края, значения его в деле исследования края, обрисовав быстрый рост музея, популярность музея и его воспитательное влияние. Так же интересна была речь С. С. Перова, указавшего на ценность богатств северного района России

для отечественной промышленности и подробно перечислившего и характеризовавшего эти богатства.

По мнению этого оратора, главный материал для музея дает геология, так как на Севере имеются разнообразные геологические отложения. Областная фауна, интересная особенностями флора, а также география края, характеризующая особенности населения с его нетронутым бытом, мало изучены. Упомянув об исследователях Севера—Сидорове, Сибирякове и Гансберге, докладчик закончил призывом к коллективной работе. Вслед за указанными докладчиками говорили также: А. А. Тарутин—о писателе-вологжанине Круглове, память которого почтена была вставанием, и В. И. Никуличев—о промышленном отделе музея, его значении и развитии, для чего, по мнению докладчика, необходима была значительная помощь средствами и пожертвованиями.

В числе интересных достижений Правления Об-ва нельзя не отметить следующего обстоятельства. Наряду с окончанием и разрешением вопроса о праве собственности на рукописи Дилакторского, Правление, в результате своих стараний, получило в свое распоряжение библиографический указатель о Вологодском крае, словарь «Вологжане-писатели», фотографические карточки деятелей края, а также ряд других мелких работ покойного.

Правлением Общества были куплены также книги из библиотеки тотемского земского деятеля Попова, представляющие ценный вклад, а некоторые экземпляры—и редчайшие уникалы.

Историко-археологическая, естественно-историческая, географо-этнографическая, промышленно-экономическая и экскурсионная комиссии Общества, мало продуктивные с 1909 года, теперь были пополнены свежими силами и приступили к работам, подготовив и разработав к изданию ряд программ для собирания соответствующего материала. Издательство получило некоторую планомерность: через полгода после первого вышел второй выпуск «Известий» в количестве 500 экземпляров, вдвое больший по объему и богатый разнообразным содержанием. В нем, между прочим, находят место некоторые из докладов членов общества. Научные статьи, помещенные во II-м № «Известий», касаются вопросов антропологии, ботаники; отдел библиографии и критики занимает целый печатный лист убористого шрифта. Кроме «Известий» и оттисков сочинений разных авторов (8), был издан путеводитель по Вологодской губернии, разошедшийся весь без остатка. Он разослан 75-ти обществам и учреждениям, благодаря чему создались прочные связи, и Об-во упрочило свою известность.

Идея объединения научных работников Севера получила еще и другую, особую реализацию, по почину Ярославского Естественно-Исторического Об-ва. Это был новый фазис развития научной жизни Севера. В Ярославле назначено было совещание, куда в качестве представителя был делегирован член Об-ва Л. И. Моляков. В собрании (20 декабря) он высказал, что будет держаться исключительно практических задач объединения, для каковой цели, по его мнению, необходимо создание печатного центрального органа. Собрание признало правильной точку зрения Л. И. Молякова, но высказалось за объединение всей идейной стороны и работ научных Об-в Севера и за созыв с'езда в г. Вологде после предварительного совещания. Состоявшееся Ярославское совещание назначило С'езд краеведов на июнь 17 года в Вологде (он не состоялся в силу военных и других событий последних лет, но несколько в ином составе был созван в 1922 г.) факт стремления к координации с Вологдой все-же заслуживает внимания.

В силу всех этих обстоятельств Вологодское Об-во становится с 1915 года идейным центром в жизни края. Мало этого, от него, так сказать, отпочковываются отделения в Тотьме и Великом-Устюге, что, несомненно, является ярким свидетельством, как жизнеспособности и авторитетности, так и прочной организованности ядра Об-ва.

Отделение в Тотьме было открыто 14 марта 1915 года по мысли, главным образом, членов Вологодского Об-ва, проживавших в Тотьме,— Н. И. Альбова, А. А. Виноградова, Д. А. Григорова, Д. Я. Голубева и Н. В. Ильинского. Совместно с членами Вологодского Об-ва в Вологде эти лица выработали инструкцию, в которой существенными являются территориальное ограничение исследований Тотемским и смежными уездами и организация комитета отделения в составе не менее 3-х лиц, куда вошли, за исключением Голубева, упомянутые учредители. По пункту 7-му инструкции, в случае ликвидации отдела и перехода имущества и материалов в собственность Вологодского Об-ва, последние ни в коем случае не могут быть вывезены из пределов Тотемского уезда. Этот пункт вызвал особый доклад Правления общему собранию, которое согласилось с мнением Правления о том, что редакция соответствующего пункта устава, гласящая о полной, ничем неограниченной ликвидации имущества Отдела, должна быть изменена в смысле вышеупомянутого ограничения.

Тотемский Отдел представил обстоятельный отчет за полгода своей деятельности, деятельности плодотворной и интенсивной. На первом общем собрании 14 мая 1915 года им было составлено «Обращение» к местному населению, в котором комитет обращается с просьбой оказать помощь по собиранию книг, рукописей и коллекций старинных предметов с целью создать музей и библиотеку, долженствующие служить ключем к пониманию родных мест. В год открытия этого отдела упомянутая выше экскурсия из Вологды выезжала в северные города Вологодской губ., и председатель Отдела Н. И. Альбов с товарищем своим Д. А. Григоровым оказали ей энергичное содействие. Последний не только руководил экскурсией, но и прочел экскурсантам лекцию «История города Тотьмы». Лучшего для юных путешественников и желать было нечего. Общество помогло младшему собрату отпечатать программу Отдела по историко-археологическим и естественно-историческим вопросам и устроило в Тотьме лекцию Трапезникова «Первобытное население Севера», прочтенную с тем же успехом перед многочисленной аудиторией, что и в Вологде. Зимой 1916 г. несколько лекций было прочтано: Н. В. Ильинским—«В. Г. Попов и его Тотемская библиотека» напечат. в «Известиях Об-ва», IV вып.), «Вымершие животные в центральных уездах Вологодской губернии», «Растительность Вологодской губ. в прошлом и настоящем», и А. А. Виноградовым—«Современный лик Тотьмы» и друг.

Отдел встретил сочувствие у Земского Собрания, ассигновавшего небольшое пособие (50 руб.), и получил для организуемого музея комнату в публичной земской библиотеке со школьной и педагогической секцией, куда, по оригинальной мысли учредителей, должны были быть собраны самодельные физические приборы и наглядные пособия работы воспитанников и преподавателей.

В жизни и деятельности Об-ва не все, конечно, текло гладко,... были и шипы. Разрыв с Можайским из-за фосфоритов и исключение гр. Комаровского за выпад против Об-ва в губернском земском собрании в 1914 г., повлекли выступление против Об-ва в губ. земском собрании со стороны

председателя Яренского уездного с'езда Турбина. Он доказывал земскому собранию, что Об-во, исключив из своего состава Комаровского и „оскорбив“ земского избранника Можайского (председателя Управы), к стати сказать, далеко не пользовавшегося симпатиями прогрессивных слоев населения губернии, не в праве рассчитывать на субсидию. Мелкая обывательская местительность и повышенная шепетильность „к своим“ гласным были отмечены местной печатью. Нужно, впрочем, отметить, что результат баллотировки вопроса о пособии в земстве дал отрицательный результат лишь в силу случайного перевеса председательского голоса при равных шансах за и против (16 и 16).

Несмотря на постоянные отрывы работников на театр военных действий, деятельность Об-ва продолжала развиваться и в последний год первого периода. Вновь вступило в Об-во 158 членов, в том числе несколько краеведов. Об-во выбрало в почетные члены и украсило себя двумя именами: проф. по кафедре словесности Дм. Констан. Зеленина и историка Н. М. Романова. В пожизненные члены избран М. Бор. Едемский. Правление, предлагая общему собранию избрать Зеленина в почетные члены Об-ва, указало на целый ряд его трудов по этнографии Севера; в сделанном им описании „Архива Русского Географического Об-ва“ много места было отведено рукописям Вологодской губернии (см. „Известия Об-ва“, вып. III, стр. 128), а его великорусские сказки Пермской и Вятской губ. свидетельствуют о глубоком знании края и представляют большую научную ценность, как единственные и вполне своеобразные сборники. Н. М. Романов известен своими капитальными историческими трудами.

Что касается М. Б. Едемского, то он также принадлежит Северу. В качестве члена Географического Об-ва он не раз командирован был от Академии Наук и названного Об-ва в пределы Вологодской губ., особенно, в свою родную Кокшенигу для собирания произведений народного творчества и для геологических изысканий. В докладе Правления приводилось до 10 работ Едемского, бывшего рядовым народным учителем на Севере, но ставшего, благодаря своему уму, энергии и таланту, в первые ряды научных работников.

В будничной работе своей Об-во старалось возможно основательнее разработать вопрос о направлении новой железной дороги на Севере, несколько раз подымавшийся, а теперь, вследствие назначения ряда с'ездов, ставшего актуальным и, казалось, близящегося к окончательному разрешению. Доклады, всесторонние прения и критика, личное участие членов Правления Никуличева, Трапезникова и Ширикова на с'ездах лесопромышленном и Союза городов были существенными моментами этого важного для края вопроса. Руководящий принцип был тот же, что и в суждениях первых собраний в начале жизни Об-ва: проведение линии жел. дор. по населенным местностям Вологодского края, по так называемому „южному“ направлению, соединяющему далекую долину р. Оби с Котласом через Устьсысольск и Устькулом, дающему сибирским грузам выход к незамерзающему порту на Мурмане посредством соединения Котласа со ст. Сорока, Мурманской ж. д., через Шенкурск (проект художника Борисова). Проект был принят на с'езде в Москве и Петрограде, а также и в Правительственной Комиссии. К сожалению, ему не суждено было осуществиться по причинам общего характера, всем хорошо известным.

К 1915—16 году Об-во упрочивает свой авторитет до Петрограда включительно. Связь с учреждениями вообще крепнет. Об-во посылает своего

представителя в Губ. Земскую Управу для участия в работах Сопещания по внешкольному образованию; его приглашают на собрания по вопросу об открытии высшего учебного заведения в Ярославле—Вологде (преобразование Вологодского Молочно Хозяйственного Института в Лесной Институт с молочным факультетом); оно домогается перед председателем вновь учрежденного особого Сопещания по устройству Севера о допущении в таковое своих представителей. Об-во смело обращается в уездные земские собрания губернии с ходатайством об ассигновании пособий и получает их, как выражение законного признания своей важной роли в деле общности задач и работ его и органов самоуправления. Вологодское Губ. Земское Собрание ассигнует уже не 500, а 1000 рублей пособия. Министерство Народного Просвещения на культурно просветительную работу обещает тоже 1000 руб. Эта последняя деятельность Об-ва выразилась в устройстве 2-х публичных лекций: П. Сорокина—„Кризис семьи“ и В. Н. Трапезникова—„Война и победа“. Из научных сообщений сделано одно А. А. Жилинским—„Сибирская жел. дорога к Мурману и Вологодский край“.

В этот период Об-вом была предпринята экскурсия по маршруту—фабрика «Сокол», село Устье, Кубенское озеро, Спасо-Каменный монастырь, река Уфтоуга.

Издательская деятельность Об-ва за тот же период выразилась в выходе в июле 1916 года третьей книги «Известий» и отдельной брошюры И. В. Евдокимова—«Старинные Красноборские печи». Если о втором выпуске появились в печати сочувственные рецензии, тепло и мягко приветствовавшие «Интересный сборник» (реф. в «Ист. Вест.», «Рус. Стар.» и др. изданиях), то третий выпуск не обманул ожиданий. Статьи Трапезникова «О первобытном населении Севера» и «Воспоминания о В. Г. Шелгунове»; Ильинского—«Об отражении войны в частушках»; Виноградова—«Соли—Тотемский посад»: Ненеина—«Деревянная церковь на Севере» с рисунком, увлекательно и живо написанная,—все это в значительной степени выявило интересный тип издания.

Последний, четвертый выпуск «Известий» вышел в 1917-ом году, в год переходный, начавший собою новую историческую эпоху в русской жизни. Но именно потому, что год этот был переходным, что в общественных широких кругах только пробуждались новые стремления революционной поры,—работы и труды, вошедшие в сборник, ничем существенным не отличаются от статей прошлых лет. Они заключали в себе: ученые этнографические очерки, исследовательские экскурсии в области этнографии; небольшая статья Едемского о геологических отложениях реки старой Тотьмы—единственный естественно-исторический очерк; заметку о Попове и его Тотемской библиотеке—Ильинского, с рисунками, как и статью Трапезникова о былой культуре и памятнике ее—завещании Фетиева, гостя XVII века; статистическое исследование Зеналова о преступности и т. п. В отделе критики и библиографии была помещена обстоятельная критическая статья Д. А. Григорова об издании Северного Круга Любителей Изящных Искусств и др.

В том же году Редакционной Комиссией подготовлена была к изданию книга «Наш край» (опыт родниоведения), составленная В. Н. Трапезниковым, но в свет она появилась только в 1918 году.

II.

1917-й год захватил членов Об-ва революционной волной. Музей, правда, функционировал, готовились издания, но обычная исследовательская и культурно-просветительная работа замерла. Хотя это время недалеко от нас,—минуло всего 7 лет,—а между тем в архиве не осталось о работе Об-ва этого года никаких следов; очевидно, она была очень слаба. Это и естественно; состав Об-ва не был однороден, в него входили люди разного социального положения, разных политических взглядов; революция с ее страстной борьбой за власть не могла не внести разлада и в среду краеведов, не говоря уже о рядовой массе членов. Распаянность эта не замедлила сказаться в 1918 году. На первое собрание 15 января 1918 г. из 150 человек, живущих в Вологде, является только 10 членов—в силу чего собрание не состоялось. Удалось созвать собрание лишь 19-го мая, на котором был заслушан отчет и выбрано правление. На собрание 19 июня того же года собралось 12 человек. Следующее после этого собрание состоялось только 14 декабря 1918 года. После особого приглашения со стороны правления и опубликования в газете повестки с указанием на важность поставленных вопросов о дальнейшем существовании самого Об-ва, собралось всего лишь 15 человек. На этот раз присутствовал Д. В. Четверухин—представитель Вологодского Отдела Народного Просвещения.

Председатель правления Л. И. Моляков указал на незаконность состава, в виду отсутствия кворума. Высказав опасение, что вторичное заседание будет еще малочисленное, он предложил решить вопрос о возможности продолжать данное заседание. Баллотировкой, большинством 12 против 3, вопрос был решен в положительном смысле. Далее стал обсуждаться вопрос: быть или не быть Об-ву. Из доклада Л. И. Молякова явствует, что социально-классовые противоречия в среде членов, определенность политическо-общественных взглядов центральных органов власти, «социалистические тенденции», с неуклонной исключительностью проводящие принципы сильной централизации, все это требует от Об-ва коренного пересмотра условий своей автономности, переустройства в направлении и большой спаянности с жизнью. Тесно связанное с этим положением финансовое состояние Об-ва, пока устойчивое, требует внимательного, осторожного отношения, предохраняющего от слишком поспешного заключения о сравнительном благополучии. Расходы непомерно растут, они не гарантированы получением испрашиваемых сумм. Правление Об-ва функционирует без председателя и товарища его. В заключение собранию было предложено выслушать мнение представителя Вологодского Отдела Народного Просвещения по поводу декрета о научных ценностях, принятии их на государственный учет и об охране музеев, коллекций и проч. Т. Четверухин заявил, что принципиально переход музея в Губоно решен. В дальнейших прениях выяснилось, что Об-во, как таковое, будет существовать, что ему никто не будет мешать, и работать оно будет «в контакте» с Отделом Народного Просвещения, а музей, оставаясь при Об-ве в том виде, в каком застала его революция, в то же время должен состоять, как учреждение, имеющее общегосударственную ценность, на учете и под охраной советской

власти. Правлению, оставшемуся в основе без изменения, поручено наметить ряд работ для дальнейшего строительства в новых условиях жизни и привлечь членов к активной работе.

Тревога за материальную сторону дела явствует из постановления—обратиться в центр за субсидией, а также из выраженных некоторыми членами надежда на помощь со стороны кооперативных учреждений гор. Вологды, к счастью, оправдавшихся. Коммерческий отдел Вологодского Союза Кооперативов пожертвовал 6000 руб.—сумму по тогдашнему времени значительную.

И в самом деле чувствуется, что Об-во было застигнуто врасплох, оно несколько растерялось, оно чувствовало себя на зыбкой почве. А тут удары посыпались со всех сторон: «независящие обстоятельства» открыли значительное количество работников, другие были мобилизованы на работы, ничего общего не имеющими с задачами краеведения и т. д. Создалось настроение, мало располагающее к краеведческой научной работе, требующей мирной, спокойной обстановки.

Одно только приятное событие из «музейной области» было отмечено в отчетах Об-ва: Вологодская Губернская Земская Управа, продолжавшая еще функционировать, передала Об-ву «Домик Петра Великого» с имуществом. По преданию, в «Домике» останавливался Петр Великий во время своего пребывания в Вологде. «Домик» принадлежал частным лицам, переходил из рук в руки, служил одно время складом льна и кудели; к празднованию 200-летнего юбилея (в 1872 г.) город и земство приобрели и привели его в порядок. 5-го июня 1885 года тут был устроен музей. Ко времени перехода в Об-во количество экспонатов достигало 500.

Другой положительный факт этого года—издание в количестве 3000 экземпляров брошюры В. Н. Трапезникова «Наш край», подготовленной еще в 17 году. Это—популярный очерк Вологодской губернии, с ясно выраженным экономическим уклоном, содержащий много ценных фактических материалов и дающий в общем довольно полное представление о природе, жизни человека и богатствах края. Этим почти и исчерпывалась деятельность Об-ва в 1918 году. Что делалось—делалось в силу инерции движения, развившегося еще в прошлом периоде. Порой казалось, что Об-во совершенно замирает. И, действительно, в следующем 1919 году—жизнь Об-ва чуть теплится лишь около музея родниоведения, перешедшего на государственное снабжение. Это благотворная мера. Средств у Об-ва не было: не хватало оплачивать заведующего музеем и сторожа; голод и суровые условия жизни лишали возможности лиц, даже бескорыстно преданных делу, бесплатно работать. Теперь были утверждены штатные должности—ученого секретаря, 2-х научных сотрудников и библиотекаря. Зато платные работники, неся на себе главную тяжесть труда и пользуясь сотрудничеством нескольких членов Об-ва, приступили к систематической работе. Удалось рассмотреть многотомный архив Грязовецкого казначейства конца 18 и начала 19 века: добытый материал лег в основу статьи Н. С. Шайжина—«Некоторые черты из жизни Грязовецкого уезда в 18 веке» (находится в архиве Об-ва; при благоприятных условиях будет напечатана). 232 рукописи убористого письма заключенных бывшей Вологодской каторжной тюрьмы были рассмотрены и конспектированы И. А. Тюрниковым, вступившим в июле в должность ученого секретаря музея. Эти рукописи представляли собою записи в тетради-дневники, выдававшиеся арестантам, разных событий жизни последних, черновики про-

шений, раскаяния, истории преступлений, жалобы начальству, обращения «на высочайшее имя». Много быта и жизни в этих безыскусственных писаниях. С сентября месяца ученый секретарь И. А. Тюрянин начал готовить к печати упоминающуюся нами рукопись Дилакторского—Указатель литературы по Северному краю. Нужны были средства. Правление обратилось к кооперативным учреждениям с особым воззванием, написанным обстоятельно, убедительно и горячо, но книга печаталась медленно, курс денег падал, и, естественно, отпущенных сумм не хватало.

Работа по редактированию рукописи осложнялась необходимостью, вместо прежних ссылок Дилакторского на старые журналы и газеты, указывать, в целях большего удобства интересующихся лиц, название, №, даты полностью. Только необыкновенной добросовестностью, настойчивостью и терпением И. А. Тюрянину удалось медленно, но неуклонно подвигать дело к успешному концу.

Центром внимания попрежнему оставался музей. Для его этнографического и археологического отделов, благодаря командировке А. А. Шустикова—в Кирилловский, Кадниковский и Вельский уезды, было приобретено около 30 сказок, записанных энергичным собирателем, более 60 песен и 1000 частушек, много пословиц, поговорок, слов и выражений. Из вещественных знаков поступило большое количество ценных старинных предметов домашнего обихода, женских костюмов и т. д. А. А. Шустиков сделал доклад в правлении, озаглавленный им—«По заходутьям Вологодской губ.». Доклад избивал интересными данными о быте и нравах местного населения. На эту поездку Губ. Отдел Народного Образования дал 17.000 рублей, а правление Союза Сев. Кооперативов и общество потребителей «Вологжанин» дали 25.000 руб. (20 и 5 тысяч). Благодаря денежной помощи была еще куплена ценная коллекция кокошинок, головных платков, повязок, серег и других вещей, собранных в средних и северо-восточных уездах Вологодской губ.

Эта поддержка кооперативных и правительственных органов дала Обществу некоторое моральное удовлетворение. Общество необходимо и дорого краю; оно вызвало сочувствие своею ослабевшею, но не умирающею волею к жизни, к творчеству, спокойно методическому и углубленному.

Отчет 1919 года констатирует, что из-за тесноты некоторые коллекции музея совсем не выставляются,—например, гербарий. Посетителей представлялась возможность впускать не более 40 человек одновременно, что при посещениях экскурсиями имеет существенное неудобство, так-как часть экскурсантов ждет на улице. Канцелярия музея ютится в сельскохозяйственном Отделе. Но эти справедливые сетования не могут рассчитывать на удовлетворение—город уплотнен, помещений нет, строить не на что. Между тем, работа идет значительная: заведующий музеем П. П. Шенников, ученый секретарь И. А. Тюрянин и археолог-этнограф Н. С. Шайкин дают объяснения посетителям, число которых растет в огромной пропорции: 8100 человек в 1918 г., 12586—в 1919 г.

Устные и письменные справки и советы давались также учреждениям и лицам, интересовавшимся изучением Северного края. Библиотека, обладающая уже 2995-ю томами, пополняется 198-ю книгами: 152 приобретено, остальные пожертвованы; в ней имеется 54 географических карты и 17 планов городов Вологодской губернии. Членам выдано 935 книг, по особым ходатайствам разным лицам и учреждениям—107 книг. Число читателей было бы значительно больше, если бы была возможность иметь чи-

тальную комнату. Пришлось поставить стол в самой библиотеке, чем, разумеется, было сильно стеснено движение. Для удобства пользования книгами Обществом был составлен систематический каталог книг по десятичной системе. Эти факты и цифры 1919 г. имеют значение, как показатели определившейся жизнеспособности музея и библиотеки. В то время уже зрела вера, что в будущем, с восстановлением и развитием начал, заложенных в первое время, в период более благоприятный для организационной работы музей расцветет в крупное учреждение и выдержит многие, опасные для его существования испытания.

Будничная деятельность хозяйственных распорядительных органов Общества была бы представлена неполно, если бы мы не упомянули о серьезной помощи, оказанной Правлением Тотемскому Отделу, переживавшему в это время тяжелые материальные бедствия. Правление ассигновало этому отделу 19.000 руб., выделив данную сумму из кредитов, отпущенных на первое полугодие 1919 года НКП для содержания музея в половинном размере (200.000 было запрошено—получено 99.700 руб.).

21 июня, в день единственного за весь год общего собрания, Р. П. Трапезникова доложила о результатах командировки своей в Москву по делам Об-ва и о том сочувственном к нему отношении, какое замечается в Народном Комиссариате Просвещения. На этом собрании присутствовало 17 человек, из 183 членов, проживающих в Вологде. Председателем был избран П. Н. Алексеев. Речи и прения шли в том же направлении, что и в прошлом году: выяснение своей роли и задач в новой политической обстановке. Председатель Правления И. Н. Моляков подчеркивал необходимость рационально использовать природные богатства края для удовлетворения настоятельных государственных нужд; главный инспектор архивов А. Ф. Изюмов выражал надежды на преуспевание Общества, приветствовал его и полагал, что оно не должно являться только подсобным органом Советской Власти, но и решающим самостоятельные научные задачи; Ав. Ав. Снятков и В. П. Никуличев указывали на Вологду и на Об-во, как на центры, объединяющие работу края вообще, в частности указывалось на необходимость объединения с Научно-Техническим Комитетом Губернского Совета Народного Хозяйства. Однако, факты охлаждения и некоторой изолированности к интересам Об-ва со стороны большей части публики были слишком ярки и говорили сами за себя. Получалось впечатление, что Об-во отжило свое время, что оно не может ассимилировать новые начала жизни... Даже десятилетняя годовщина Об-ва, исполнившаяся 25 апреля 1919 г., прошла бесследно, не было сделано попытки ни в этом, ни в каком либо чрезвычайном собрании устроить собеседование и обменяться мыслями.

Последний год второго периода был особенно тяжел для Общества. Правлению пришлось работать урывками, отдавая главное внимание ограждению Об-ва от резких мер, граничивших с попытками закрытия или такой реорганизации Об-ва, при которой оно потеряло бы всякую тень автономности. Пример был у всех на виду: 15 июня 1920 г. от Комитета Тотемского Отдела была получена телеграмма о закрытии Тотемского Отдела и об отобрании у него музея Отделом Народного Просвещения Уездного Исполнительного Комитета. Причины остались неизвестными Об-ву, как гласит о том отчет, но поводом служили недоразумения между Тотемским УОНО и Комитетом Отдела. Ожидали, что та же судьба могла угрожать и Вологодскому Об-ву. На предложенный одним из членов вопрос, заведую-

щий Губернским Отделом Народного Образования ответил, что, по его мнению, Об-во при современных тяжелых условиях, не имея материальной поддержки от правительства, осуждено, как всякая «добровольная» организация, на бездеятельность, и что раз существует Научно-Технический Комитет при Губсовнархозе, занимающийся исследованием производительных сил Северного края, то Общество не нужно, т. к. яко-бы не объединяет, а «распыляет» научные силы.

Еще раньше, 5 и 6 июня, в конференции культурно-просветительной организации при Губпрофсовете, в присутствии делегата от музея Н. С. Шайжина, рассматривался особый план устройства музеев в Вологде, и было признано желательным сохранить лишь естественно-исторический, промышленный и хозяйственный отделы. Остальные отделы должны быть переданы в другие музеи, так как они «не соответствуют» основному характеру музея Северного края. Узко-практическая тенденция времени была ясно выражена, но оставалась еще надежда отстоять Об-во и музей, как научные организации, на собрании представителей культурно-просветительных организаций при том же Губнаробразе, на которое должны были быть приглашены и члены Правления Об-ва, но собрание не состоялось.

Эти вопросы обсуждались на общем собрании Общества 25 июня 1920 г. Некоторые члены собрания, в виду определенных стремлений правительства к централизации и концентрации государственной, хозяйственной и общественной работы, предлагали ликвидировать Об-во, позаботившись лишь о сохранении его следов, например, передать его имущество в ведение Публичной библиотеки или проектировавшемуся Государственному Университету. Но в прениях чувствовалось, все-таки, горячее желание сохранить Об-во, не взирая на временные затруднения. При баллотировке вопрос о ликвидации решен был в отрицательном смысле, реорганизация же признана необходимой. Правлению было поручено выработать план реорганизации совместно с представителями Губнаробразе и культурно-просветительной организации Вологды. Однако, ничего существенного в этом направлении сделано не было, если не считать выступлений Н. С. Шайжина с докладом об Об-ве на городском съезде по внешкольному образованию и на конференции литературно-просветительных организаций при Губпрофсоюз. Он же провел, с чисто педагогической целью, часть своих бесед для учителей и инструкторов в музее Об-ва, руководствуясь коллекциями его, практически подчеркнув этим пригодность и важное просветительное значение музея Общества. Музеем пользовался также преподаватель Н. В. Ильинский при чтении своих лекций на курсах внешкольного образования.

27—30 августа состоялся в Ярославле съезд представителей Северных научных об-в. Туда был делегирован Правлением член Об-ва А. М. Виноградов, сделавший, по возвращении, небольшой доклад, из которого выяснилось, что съезд был немногочисленный, и вопросы, обсуждавшиеся на нем, касались научной работы в пределах Ярославской губ., хотя были и представители соседних самостоятельных об-в: Переяславского, Шуйского и Череповецкого.

Приняты были резолюции об охране памятников природы. По вопросам организационным снова высказана старая истина, что отношения с местными органами власти должны быть основаны на началах взаимного сотрудничества, а не подчинения; что залогом успеха научной работы Об-ва являются его автономия и индивидуальное своеобразие, и стремление администрации поглотить частно-правовые научные организации признано безусловно вредным.

Вместе с тем, однако, предусматривается неизбежность огосударствления научных об-в «в смысле постоянной и планомерной финансовой поддержки их со стороны правительственной власти». Съезд коснулся ряда вопросов внутренней организации, главным образом, отделов Ярославского Естественно-Исторического Об-ва и выразил пожелание о созыве Всероссийского Съезда местных родниоведческих научных об-в, учреждений и кружков.

28-го марта состоялось годичное собрание в присутствии 27-ми членов, высказавших желание почаще слушать доклады на общественно-научные темы. Внесены были предложения: о повышении членских взносов до 30 рублей, о печатании отчетов в изданиях Об-ва (предполагавшихся «Известиях»); об избрании пожизненным членом Н. И. Молякова (по особому докладу правления, в виду ревностной службы его Об-ву, то членом редакционной комиссии, то, с 1918 года, членом и председателем Правления). Тогда же общее собрание почтило вставанием память умершего в 1919 г. своего почетного члена Л. Ф. Пантелеева и упоминавшегося нами Ав. Ав. Сняtkова. В этом году смерть унесла почетного члена Об-ва и учредителя И. М. Шемигонова.

В 1920 г. Правление начало оправляться и уже устроило 2 публичных сообщения: Л. А. Жилинского и Л. И. Андреевского. Первый говорил «О задачах государственной и экономической политики на севере России», касаясь вопросов о путях сообщения, колонизации, рыболовства, сельского хозяйства, горной промышленности и хозяйственных условий жизни; второй—«О фабрично-заводской промышленности на севере России накануне мировой войны». Темы этих двух докладов и самые доклады можно рассматривать, как подход к современности, как пример возможности влить струю широкого общественного интереса к вопросам советского строительства. Л. И. Андреевский коснулся в своем докладе исторических условий, так неблагоприятно влиявших на состояние фабрично-заводской промышленности Севера в довоенное время. Это прежде всего ход русской колонизации: расцвет промышленности новгородской эпохи заселения Севера сменился, после подчинения Москве, земледельческим черносошным хозяйством, а в половине 17 века, при оттоке населения на юг из центральных областей, прирост северного населения не превышает 1%. Петр I-й совершенно убил Архангельск своей политикой переноса центров политической и экономической жизни к Балтийскому морю. Непомерные налоги на крестьянство, заброшенность, безлюдье, бездорожье, отсутствие капиталов хозяйственных и интеллектуальных, как и интереса к Северу у общества и правительства, государственное монопольное владение огромными лесными площадями—главным богатством края,—все это, вместе взятое, достаточно ясно свидетельствует об экономическом бессилии Севера, талящего в себе блага для развития народно-хозяйственной жизни России. Доклад вызвал заслуженное одобрение собрания. После ряда вопросов осведомительного характера происходили прения. Оба эти сообщения—Жилинского и Андреевского—явились светлыми точками на тусклом фоне жизни Об-ва в 1920 г.

Обычную жизненность проявил музей и теперь. Поступали пожертвования. Увеличивались посещения, которые достигли 3733 ч. в Домике Петра Великого и 14629 в музее родниоведения.

III.

Следуя намеченному плану, мы должны перейти к периоду возрождения Об-ва, к той полосе его деятельности, когда оно, вобрав в себя новые элементы жизни, приблизительно ко 2-ой половине 1921 года, сразу становится в центр животрепещущих, местных, экономических и научных вопросов и пробует найти пути к решению их. Таким «боевым» вопросом был вопрос о новом административном делении Севера. Существовало 2 проекта: Ларина, упразднившего 22 губернии, в том числе Северо-Двинскую, и профессора Александрова—о делении Республики на административные хозяйственные единицы по экономическим признакам. В общем собрании Об-ва 19 февраля 1922 года были прочтены доклады, касавшиеся районирования, Д. И. Деларовым, Л. И. Андреевским и А. А. Колычевым. Собрание, всесторонне обсудив доклады, в 7-ми ясно мотивированных положениях выразило свое мнение о необходимости изменения границ Вологодской губ. путем присоединения к ней ряда смежных уездов Северо-Двинской и Череповецкой губ.

Намеченные в прошлом связи с учеными организациями—Молочно-Хоз. Институтом, второй колонизационной экспедицией, с Инст-ом Народного Образования, где предположено было устройство родниоведческих кружков, теперь окрепли и упрочились путем обмена изданиями и трудами. В деле организации этих кружков много трудился А. А. Веселовский, читавший свои курсы в ИНО с определенным краеведческим уклоном. Им было привлечено и продолжает привлекаться с этого времени значительное, все возрастающее количество молодежи, в целях получения последними научных навыков и устранения параллелизма в работе. Трудно найти более яркого показателя жизненности и значения Об-ва. Уже одно это вливание новых сил бесконечно ценно для создания преемственности в научной традиции для воспитания нового поколения краеведов.

Правление Об-ва в 1921 году вновь обновилось и стало работать несколько интенсивнее. Так, оно командирует своего председателя А. А. Колычева в Великий-Устюг, Сольвычегодск, Яренск для установления связи между Об-вом и местными научными родниоведческими организациями, а также для агитации в пользу открытия отделов Об-ва там, где их нет; принимает отсюда и из г. Никольска членов, высылает литературу по Северу; устраивает публичные доклады: проф. А. П. Шенникова об его поездке на Печору, сопровождавшийся туманными картинками и ознакомивший многочисленную публику с природой, населением и жизнью его в верховьях Печоры по р. Илычу; Л. И. Андреевского, изложившего интересные данные о хозяйстве крупного помещичьего имения в Кадниковском уезде Вологодской губернии в конце XVIII века и в первой половине XIX века. Этот талантливый историк-экономист по архивам семьи Межаковых исследовал возникновение и развитие крупного хозяйства, отношение помещика к власти, к крестьянам, к близким и, дав сочную картину минувшей жизни, сообщил много нового, исторически ценного, что смогло увидеть свет лишь благодаря сохранности архивных материалов. С напоминанием хранить и беречь подобные материалы почтенный автор обратился к слушателям в заключение своей беседы.

С 1921 года Правление вообще начинает развивать энергичную деятельность: в 1921 году им было устроено 23 заседания, в 1922 г.—26, а в 1923—уже 27. 11-го июня того же года, в соединенном заседании Правления с представителями Вологодского Института Народного Образования, Публичной библиотеки, Губернского архивного фонда и членов чрезвычайной экспедиции Петроградского музея революции, обсуждался вопрос об открытии в Вологде отдела музея революции, и решено образовать при Об-ве инициативную группу, которой было дано поручение образовать специальную комиссию по вопросам технического характера и использовать все способы получения материалов из Петроградского музея революции включительно. Комиссия эта выработала проект устава и положения о музее, утвержденный затем Губисполкомом, выработала сметы, направленные в центр, которые однако, за отсутствием средств, не были утверждены, вследствие чего на этом все начинания Об-ва и остановились впрямь до объединения музеев.

В декабре 1921 года вышел в свет «Указатель литературы по Северному краю с 1866 года до 1904 г.» П. А. Дилакторского. Указатель составил до 23 печатных листов и напечатан в количестве 2000 экземпляров. Этим было завершено, наконец, дело, которому покойный П. А. посвятил много лет жизни. Достаточно сказать, что с 1905 года он вел с разными лицами и учреждениями переговоры о напечатании своего капитального труда. П. А. не суждено было дожидаться этого радостного для него и для всех северных краеведов дня. Указатель вышел через 11 лет после смерти автора. Встреченный сочувственно краеведческими кругами и прессой, указатель быстро стал расходиться, и ко времени составления этого очерка на складе Об-ва осталось лишь около 250 экземпляров.

В конце 1921 года в Москве состоялась Всероссийская конференция научных Обществ, куда была командирована от Вологодского Об-ва Е. А. Пискова. В общем годичном собрании 2 апреля 1922 года она сделала доклад о работах конференции, коснувшихся существенных сторон жизни краеведческих организаций вообще. На конференции выступали представители центра—А. В. Луначарский и М. Н. Покровский, призывавшие бережно относиться к обществам этого типа. Было указано на неблагоприятные условия, парализовавшие целый ряд об-в, повлекшие закрытие их в Архангельске, Петрозаводске, Сибири. Но потребность знания своего края живуча, и на ряду с прикрытием вызвано к жизни много новых об-в. Идея краеведения вообще очень популярна, и для того, чтобы проводить ее на местах, съезд дал наказ к устройству лекций, выставок и к постановке музейного дела на широких началах. Интересные прения, возбужденные докладом Е. А. Писковой, выяснили необходимость работы Об-ва в связи с кооперативными учреждениями, в задачу которых входит поднятие и развитие производительных сил края, использование инструкторского персонала, привлечение молодежи, ознакомление ее путем экскурсий с методами работы.

Полонившаяся в своем составе Анной Алекс. Веселовской и А. А. Колычевым, редакционная комиссия просмотрела рукописи, предназначенные для V вып. «Известий».

При получении некоторых сумм в декабре 1921 года редакционная комиссия совместно с Правлением решили вместо «Известий» издавать периодически небольшой журнал «Северный Край», куда и вошло большинство статей, предназначенных для V вып. «Известий». Благодаря

энергии и распорядительности А. А. Колычева, изыскавшего средства, журнал вышел три раза: в марте, июне и октябре. При всякой малейшей возможности Правление Об-ва усиленно продолжает свою работу: в августе археолог-этнограф Н. С. Шайжин был командирован в Грязовецкий уезд, где он посетил Арсеньево-Комельский монастырь и окружающие его селения, описал монастырь в современном его состоянии, осмотрел древние вещи, книги в храме и ризнице, имеющие историческое и художественное значение, исследовал материалы по культуре подмонастырских деревень с записью сказок, песен, поговорок и местных выражений. Обо всем этом им был сделан доклад в Правлении—один из 7 докладов, заслушанных Правлением в этом году. Из других докладов следует упомянуть о сообщениях: Л. И. Андреевского—«Писатель А. В. Круглов, как краевед»; члена Ярославского Естественно-Исторического Об-ва П. В. Самарина—о научной деятельности Ярославского Об-ва и об установлении связи между обоими Об-вами; А. А. Колычева—о приступе им к работе по истории политической ссылки на Севере. Из этих кратких заметок видно, что бодрое настроение Об-ва преодолевало затруднения, оно содействовало всем начинаниям Об-ва.

Заметки о событиях 1922 года нужно начать прежде всего с вопроса о реорганизации музейного дела в Вологде. Общество выступает с проектом объединения всех Вологодских музеев в один, с предоставлением Об-ву административно-хозяйственных функций и с отводом помещения в бывш. архиерейском доме. В этом виде проект не прошел через НКП и него местные органы, почему все дела реорганизации затянулись до января 1923 года.

В 1922 году был разработан и утвержден новый устав Об-ва, возобновлено взимание членских взносов. Об-во также участвовало в губернской сельско-хозяйственной выставке и удостоилось похвального листа. На выставке было зарегистрировано до 10.000 посетителей. Правление устроило особое совещание после посещения Вологды 24 членов Московского и Петроградского экскурсионных институтов, подробно познакомившихся, при содействии Е. А. Писковой, И. Н. Суворова и других членов Об-ва, с историческими достопримечательностями города и музейными экспонатами. Совещание это происходило совместно с педагогами и разрешало вопросы об изучении памятников искусства и старины. В июле была устроена, под руководством профессора А. П. Шенникова, экскурсия в Молочный Институт. Участники ознакомились с общим ходом молочного дела и сыроварения, с историей возникновения и постройки Института и проч. В весенние и летние месяцы были сделаны 4 доклада для публики, охотно посещавшей их, что нельзя не считать показательным фактом возрождающейся популярности Об-ва в широких слоях населения Вологды. Так, 22 апреля был сделан публичный доклад членом Об-ва Д. Д. Рудневым, начальником отряда, организованного Северной научно-промышленной экспедицией Высшего Совета Народного Хозяйства, исследовавшим топографию района самого крупного притока р. Печоры, р. Шапкиной. Отряд, состоявший из Д. Д. Руднева, профессора Григорьева и 2-х студентов, прошел вверх от устья упомянутой реки более 200 верст. Были собраны большие зоологические, геологические и ботанические коллекции для Академии Наук и ботанического сада в Петрограде, собран ценный картографический материал (съемки произведены впервые), были сняты фотографии берегов рек и тундры. Диапозитивами этих снимков иллюстрировался весь доклад. Обследованный район, по мнению докладчика, может

быть заселен плотнее, в нем возможно развитие рыбных и охотничьих промыслов и скотоводства. Профессор А. П. Шенников сделал интересное сообщение: „Жизнь и научная работа в области сельского хозяйства в С.-Американских Соед. Штатах по рассказам проф. Ячевского и Вавилова“. Обычная широта, предприимчивость, быстрота, свобода, смелая оригинальность, практичность на ряду с специализацией, доведенной до крайних пределов, вот основные черты американца—сельского хозяина. Все для работы—их девиз: библиотеки, музеи, опытные поля, лаборатории.

19-е мая 1922 г. было посвящено памяти П. В. Засодимского, умершего 10 лет назад. В. В. Камарашев, преподаватель словесности, прочел лекцию о жизни и творчестве писателя-вологжанина; художник Н. А. Тусов написал к этому дню портрет; С. А. Подстаницкий и Н. А. Куклин читали отрывки, характерные для литературного таланта покойного автора. К этому времени вышел II выпуск журнала „Северный Край“, в котором помещена была нигде не напечатанная статья П. В. Засодимского: „О крестьянских волнениях в 1905-6 г.г.“. В честь писателя Громовская улица в Вологде названа его именем.

Другой публичный вечер был устроен Правлением в читальном зале Публичной библиотеки, совместно с комитетом последней, в пользу семьи покойного председателя Об-ва А. А. Сняtkова. И. А. Перфильев читал о растительности Севера, а гг. Д. А. Крыжановский, В. П. Перов, А. Н. Румянцев, Л. Н. Содман и Н. А. Галкин принимали участие в концертном отделении.

Как в первом периоде роста мы говорили о важном значении для дела изучения Севера отдельных небольших ячеек, работающих под эгидой центрального органа, так и теперь повторяется то же явление. В Вельске группа из 13 человек, преимущественно преподавателей, с агрономом инструктором Северосоюза Н. П. Леонтьевским во главе, решили организовать отдел Вологодского Общества с целью научного обследования уезда. К 1923 году в Вельском отделе было уже 23 члена и 10 корреспондентов. Отделение энергично работает и по сей час.

В июле месяце того же года возле „Домика Петра Великого“ случился пожар (горел склад Руввода). Огонь перекинулся на Домик, крыша его была на половину испорчена. К счастью, огонь не проник внутрь и не затронул экспонатов. Крыша была вскоре отремонтирована только благодаря помощи Лесоартели, Северосоюза, Стеклотреста, Совнархоза и Горисполкома, давших материалы и небольшие денежные суммы.

На общие свои нужды Об-во получало единовременные пособия от тех же кооперативов: Северосоюза, Лесоартели, Артельсоюза, Выжегодского отд. Северосоюза, от Губэконо и от управления научных учреждений академического центра Наркомпроса. Пожертвования в музей текстиля щедро—их было 1472 отдельных предмета, из которых очень важны коллекции кустарных образцов кружев, вышивок, изделий из стекла, дерева и бересты. Член Об-ва С. М. Соколовский, живущий в Смоленской губернии, прислал добытые им посредством раскопок украшения радимичей XI века, таблицы глиняных орнаментированных фрагментов—сосудов фатьяновской культуры и фотографические снимки раскопок. К сожалению, в октябре, из-за отсутствия топлива и невозможности приобрести его, музей был закрыт до ползимы. Суровы были условия жизни, еще трудно было удовлетворять первейшим потребностям нормального существования. Тем не менее, за 9 месяцев функционирования музея зарегистрировано 7000 слиш-

ком посетителей, из коих 2300 приходится на экскурсии. „Домик“ по случаю ремонта и в виду отсутствия топлива был открыт лишь с 18 апреля по 12 июля 1923 г., а посетило его 4000 человек.

Если бы не финансовые затруднения, заставляющие Правление сжигаться и отказываться от осуществления сплошь и рядом „желательных“ предложений (организации экскурсий, командировки на 4-й Съезд краеведов в Рыбинске и проч.), то работу Об-ва, его деятельность, его потенциальную энергию, так сказать, можно считать вполне собранной, планомерной и определенной.

Так Об-во вступило в 14-год существования еще более окрепшим. В 1923 году с 4 февраля по 7 октября читается ряд докладов, часть которых возбуждает длительные прения, всесторонне освещающие тему, часть знакомит членов Об-ва с исследовательскими работами, произведенным по строгим научным методам. К первым относится доклад Н. В. Лебедева— „Краеведение как наука, его прошлое, настоящее и будущее“, Н. В. Фалина— „Вологодская крепость XVII века, ее территория и описание укреплений“; к вторым: доклад Е. С. Солмертинского— „Кубенское озеро, его физическая география, животный и растительный мир и экономического значение для Вологодской губернии“ и сообщения Мих. Бор. Едемского, В. В. Лебедева, Т. С. Бурлакиной, Н. С. Серовой. О докладах появлялись небольшие газетные заметки. Доклад Н. В. Фалина было предположено повторить на краеведческом съезде, что в действительности и сделано.

Доклад М. Б. Едемского об ископаемых чудовищах Северо-Двинской губ. (раскопки проф. Амалницкого) был важен для факта установли тесной связи между ископаемыми Пермских отложений России с представителями той-же группы животных из южной Африки (парейозавры). Нахождение неизвестных дотоле в науке громадных хищников вызвало предложение иностранных фирм войти в долю раскопок. В Западной Европе имеется только один плохо сохранившийся экземпляр полного скелета парейозавра, тогда как, благодаря разысканиям проф. Амалницкого, в музее Российской Академии Наук таких скелетов 10. Доклад сопровождался диапозитивами. Частный интерес, но вполне своевременный, имели сообщения завед. отделом нар. хозяйства в музее Г. С. Бурлакиной, командированной на выставку в Москву и отметившей удачную постановку на выставке сельско-хозяйственного отдела, мелиорации, животноводства, ветеринарии, лесного, экспортного и др. В то же время Н. С. Серовой было сделано сообщение о Московских музеях, особенно о церковном имуществе. Она лично посетила музей Остроухова, обладающий коллекциями ценнейших первоклассных икон, 14, 15, 16 и даже 13 века, иконой Спаса Нерукотворенного 6 века; посетила храм Василия Блаженного, в котором идут работы по устройству музея 16 столетия, Новодевичий монастырь (музей 17 столетия), также Румянцевский музей, Третьяковскую галерею и Щукинский музей с западно-европейскими новаторами. Ее интересный и живой доклад, помимо того, что дал представление о музеях Москвы, оставил еще уверенность, что ценности искусства заботливо охраняются. Еще нужно отметить один доклад, грустный по произведенному на слушателей впечатлению: это доклад д-ра В. В. Лебедева— „Санитарное состояние Вологды“, прочитанный 9 марта. Вологда названа в нем городом смерти: смертность—40 чел. на тысячу. Тут, по мнению докладчика, повинна и болотистая местность, на которой находится Вологда, и отсутствие работ осушительного характера при запущенности канав для стока

вод, и общие инфекционные заболевания. С санитарной точки зрения докладчик высказал мысль, отрицающую целесообразность считать Вологду достойной быть областным центром.

В 1923 году истекло 50-летие литературной и общественной деятельности И. К. Степановского. Отдавая должное его многочисленным трудам по краеведению, Об-во избрало его почетным членом и ходатайствовало о назначении ему пенсии от Правительства.

Другое уважаемое всеми русскими культурными людьми имя северянина, профессора Московской Земледельческой Академии, Алексея Феодоровича Фортунатова, создателя целой отдельной научной дисциплины сельско-хозяйственной статистики, украсило список почетных членов Об-ва. Правление в своем докладе об-му собранию подчеркнуло то важное значение, которое имеет, именно теперь, при восстановлении народного хозяйства, статистика.

Наконец, был избран почетным членом известный Северу абориген Ан. Ал. Тарутин, писатель, борющийся в течение многих годов против самодержавного строя за общественную самостоятельность и просвещение рабочего народа, краевед и критико-библиограф, деятельный член Об-ва со времени его основания.

Из всего изложенного выше самой большой работой Об-ва, проделанной во втором и третьем периоде, можно по праву считать—объединение четырех Вологодских музеев. Главным побудительным стимулом к объединению была крайняя теснота музея Об-ва во флигеле б. Дворянского Собрания, с одной стороны, и невыдержанности всех музеев в смысле содержания их—с другой стороны: напр., в каждом были монеты, иконы, предметы быта и т. п. Что касается музея родноведения, то экспонаты для него с каждым годом прибывали в значительном количестве и совершенно загроузили помещение, превратив музей в какой-то склад. Не было места ни для библиотеки, ни для канцелярии. Сильно страдала при этом, конечно, и научная работа. О постройке своего дома не следовало думать при наличии исторических кремлевских зданий. Первый проект Об-ва об объединении музеев (июнь 1922 г.), как уже говорилось, не был принят органами НКП. Второй проект исходил от заведующего Губмузеем гр. Лузана, по этот проект был неприемлем для Об-ва. Лузан хотел поместить музей Об-ва в 3-ем этаже главного корпуса кремля (архиерейский дом), тогда как Об-во желало занять корпус б. консистории. В январе 1923 года Лузан оставил службу в Губмузее; место его предложено было председателю Правления Об-ва А. А. Колычеву. Заведующий Губоно П. Ф. Ципнятов высказал ему, что за Обществом должны остаться его музеи, ибо объединение мыслится внутреннее, идейное, и что его цель—привлечь Об-во к более широкой научной работе при всех музеях. Отделом Народного Образования была образована комиссия для разработки вопроса в составе двух представителей Губоно (Теребенев и Ельцов) и двух Общества (Андреевский и Колычев), под председательством последнего. Комиссия выработала проекты положения об объединенном музее, соглашение Об-ва и Губоно и смету расходов. Все проекты, с незначительными изменениями, рассмотрены были Губпланом, а потом утверждены Губисполкомом, при чем заведующий Губоно т. Ципнятов получил полномочие на подписание соглашения с Об-вом. Таковое было подписано от имени Общества председателем Правления А. А. Колычевым и товарищем председателя Л. И. Андреевским.

По этому соглашению, за Обществом сохраняются принадлежащие ему права; объединенный музей делится на отделы: а) художественный, б) политической ссылки и революции, в) историко-культурный, г) естественно-исторический, д) народного хозяйства. Последние три отдела выделены из музея Об-ва. Во главе каждого отдела стоит заведующий, а во главе всего музея—директор. Кандидат на должность директора представляется Правлением Об-ва и утверждается Губоно. Для объединенного музея отводятся все здания в кремле, с надворными постройками и 2 садами (один, около 3 дес., предназначен для устройства ботанического сада). Административная, хозяйственная и научная работа по всем музеям объединена. Научная часть, планы работы, сметы подведомственны научной коллегии, в состав коей, кроме директора и заведующих отделами, входят еще 2 представителя Общества Изучения Северного Края и по одному представителю от каждой научной организации при музее, имеющей юридическое лицо. Кладовые и др. помещения могут быть сдаваемы в аренду; доход поступает в специальные средства музея, на его развитие и поддержание зданий.

По принятии этого проекта Губисполкомом, Правление Об-ва выдвинуло на пост директора музея кандидатуру председателя Правления Об-ва А. А. Колычева, благодаря хлопотам которого так быстро прошла формальная сторона вопроса. С назначением А. А. Колычева началась кипучая работа по реорганизации музеев, закончившаяся только к 1 апреля 1924 г., ибо получить для музея Об-ва здание б. консистории удалось лишь в конце 1923 г., т. е. через шесть месяцев после подписания соглашения. За эти восемь месяцев отдельные члены Об-ва, особенно состоящие в Правлении и научной коллегии, принимали участие и в работе по реорганизации художественного музея и музея церковной старины. До объединения музеев из 8 комнат среднего этажа архиерейского дома картинной галлереей занято было лишь 4, остальные представляли собой склад картин, рам, ломаной мебели и проч., немало было сору и грязи, да и из 4 других комнат 2 завалены были ящиками с экспонатами музея церковной старины, в ноябре 1922 года перевезенными из зданий свечного завода. Вот с устройства этих музеев и пришлось начать работу; завершить ее вчере удалось лишь к 20 марта 1924 года, когда весь художественный музей развернулся во всех 8 комнатах. Церковная старина размещена была, правда, не совсем удачно, в так назыв. экономском корпусе кремля еще к 1 мая. Необходимые перестановки в целях более систематического распределения экспонатов будут проведены в нем в ближайшее время.

В связи с размещением в здании б. консистории историко-культурного отдела был изменен характер назначения „Домика Петра Великого“. По первоначальному плану в нем предполагалось поместить историко-археологический подотдел, но в виду территориальной оторванности последнего от историко-культурного отдела и вытекающих отсюда неудобств, эта мысль была оставлена, и в „Домике“ решено сосредоточить материалы и экспонаты по истории развития водных и железнодорожных путей и средств сообщения на Севере, оставив из бывших экспонатов, только предметы Петровской эпохи.

В ноябре месяце 1923 г., на соединенном заседании Правления Об-ва и Научной Коллегии Музея, решено было в начале 1924 года созвать краеведческий съезд Северной области. Было образовано организационное бюро из 5 лиц, в состав которого вошли: от музея—А. А. Колычев и Л. И.

Андреевский, от Правления Об-ва—В. Д. Коноплев и В. К. Ельцов, от Губ-во—Я. И. Кузьмин. Съезд состоялся в марте 1924 г. и прошел очень оживленно. Многие члены Об-ва принимали в нем живейшее участие.

В пятнадцатый год своей деятельности Об-во своим горячим и энергичным участием в объединении музеев завершило определенный круг работы. Отныне, в новых условиях внешней жизни и в новой обстановке своего внутреннего бытия, пред ним открываются новые задачи, более значительные, и новые горизонты, более широкие. Они требуют новых средств и новых сил. И Об-во стремится привлечь эти силы—в конце 1923 и в начале 1924 года Правление открывает свои двери для молодежи: принимает в члены-сотрудники 130 человек учащихся Совпартишколы и до 70 учащихся выпускных классов Педагогического Техникума. Эта молодежь, полная желания работать в деле изучения родного края, идет теперь на помощь и на смену тех, кто уже принес свою долю труда общему делу.

В первые 4 месяца 1924 года Правление устроило несколько общих собраний. На них были заслушаны доклады членов Об-ва: Л. И. Андреевского: один—о сессии Бюро краеведения при Академии Наук в Петрограде, другой—о предпосылках краеведческого движения и третий—о Северо-Американской компании 1799 г.; д-ра В. В. Лебедева—о малярии; В. И. Шилова—о пушном деле в Вологодской губ.; П. Н. Богословского—о системе местных финансов и местном бюджете; проф. Д. И. Деларова—о кризисе мирового хозяйства. На каждом собрании было от 50 до 70 слушателей. 24 марта 1924 г. состоялось небывалое многолюдное годичное общее собрание (при 27 действит. членах и 57 членах сотр.), на котором рассмотрен и утвержден отчет Правления за 1923 год и произведены выборы членов Правления на новый срок. Впервые на этом Собрании присутствовали прибывшие на краеведческий съезд представители Московского и Петроградского отделений центрального бюро краеведения при Российской Академии Наук. Общее собрание горячо приветствовало их.

В 1924 году открылось отделение Об-ва в Каргополе и начались переговоры по открытию краеведческих организаций в Кадникове, Грязовце и поселке Свердлове, что составит предмет работ последующего времени.

При Об-ве для научной коллективной работы учреждено 5 секций: естественно-историческая, художественная, историко-культурная, народного хозяйства и политической ссылки и революции. По постановлению Губ-плана Об-во будет через членов докладчиков делать сообщения о своих работах на конференциях работников просвещения, в железнодорожных мастерских и в Горсовете. Это постановление предоставляет Об-ву возможность широкого оповещения и выявления своей работы в разнообразных слоях Вологодского населения, исподволь знакомя его с постановкой дела научного труда, в неисследованных областях обширных районов Севера, прививая симпатии к краеведению и способствуя уже сделанными приобретениями к познанию и разработке природных богатств края. Из работ историко-археологического характера, подготовляемых к печати, особенный интерес представляет труд И. Н. Суворова в сотрудничестве с Н. В. Фалиным: «Переписная книга города Вологды 1711 года», из которой можно выяснить себе всю топографию Вологды, состав ее населения, номенклатуру улиц и общий тип города. Книга является первоисточником, единственным и ценнейшим. Кроме того, в портфеле редакционной комиссии имеется приобретенная еще в 1922 году монография Д. А. Григорова «Тотемские соляные промыслы» (с XVI века по настоящее время по но-

вым архивным данным). В свое время этот труд нельзя было издать за отсутствием средств. Этот печальный мотив звучит непрерывно последние годы и во многом останавливает начинания и планы Об-ва на 1924 год, как в последовательных работах, так и в проектированных секциях за-пятиях, в устройстве экскурсий и проч. мероприятиях. Членский взнос в 40 коп. золотом—слишком ничтожная величина, других источников дохода нет, необходимо затрачивать много энергии не на прямые цели, а на изыскание средств. Только благодаря особенно внимательному и осторожному расходованию денег, Правлению удалось закончить прошлый 1923 год без дефицита.

Заканчивая наш краткий обзор деятельности и развития Общества Изучения Северного Края, не будет ошибочным прийти, после беглого просмотра судеб его в трудные годы, к положительному выводу: Общество выдержало суровый экзамен жизни, оно будет существовать и развиваться, оно стало на верный путь не только теоретически научного, но и экономически практического осуществления заданий крупного значения.

В этих достижениях, в этой прочно завоеванной позиции принимали участие и имели то или иное значение многие труженики из ныне благополучно здравствующих.

Но нельзя забыть и тех работников, уже умерших, которые в прошлом внесли свою долю труда, иногда незаурядной энергии и таланта и всегда много искренней любви к родному краю и Об-ву изучения его. Вспомним члена—учредителя, сперва секретаря Губернского Статистического Комитета, а впоследствии педагога, местного уроженца Николая Александровича Полиевктова. У него первого родилась идея организации музея, которую он развивал в «Губернских Ведомостях» еще в 1879 году. В 1883—6 годах им организована была постоянная кустарно-промышленная выставка, часть которой, в образцах местных кустарных производств, представляла собой нечто в роде музея.

Другой член—учредитель, священник о. Сергей Непенин, памятен своей горячей любовью к истории и древностям Севера. Будучи помощником заведующего Епархиального Древнехранилища, этот неутомимый, проникнутый истинно общественным настроением работник, кроме ряда описаний предметов Д-ща, напечатал много статей и заметок по археологическим вопросам в «Историческом Вестнике», «Живой России», в «Русском Паломнике» и в местных изданиях. Писательский талант отца унаследовал сын Алексей Сергеевич, умерший в 1924 году, 28 лет от роду. Им написано до 52 статей различного содержания, преимущественно по истории, этнографии и современности.

Достаточно полно на страницах нашего очерка говорилось о члене учредителе Иване Михайловиче Шемигонове. Его содействием было обеспечено рождение Об-ва в жизнь и первые шаги, им заложены основы музейного коллекционирования; несколько лет он нес на себе тяжесть будничной работы Правления, состоя сперва товарищем председателя Правления, а потом и председателем.

Давно нет среди нас Хр. Ив. Пахолокова, тотмича, умершего 70-тилетним стариком, общественного деятеля Вологды и педагога. С живым интересом относился он к работе Об-ва, был одно время хранителем музея, написал сравнительно немного, но весьма ценных для края статей.

Умерший три года тому назад член Об-ва Павел Алексеевич Рукин написал несколько статей по расколу и оставил в рукописи интересные записки. Он, как и Непени старший, был ревностным сотрудником Вологодского Епархиального Древнехранилища, вошедшего ныне в состав объединенного музея.

В 1920 году умер Авенир Алексеевич Снятков, пионер научного краеведения, умевший совместить в себе хлопотливую деятельность врача с работами по ботаническим исследованиям местной растительности, основательно разрабатывавшихся то в сотрудничестве с Ширяевым и членом Об-ва П. А. Перфильевым, то самостоятельно.

Сын его Ав. Ав. Снятков, получивший в наследство от отца энергию и высокую трудоспособность, в 1919 году был избран в председатели правления, но скончался от тифа, не успев занять этого почетного поста. Несомненно, его солидная эрудиция, практический опыт, личное знакомство с постановкой научно-технического дела в Америке, где он был за год до смерти, наконец, председательство в Научно-Техническом Комитете при Вологодском Губсовнархозе, много способствовали бы деятельности Общества.

В июне месяце 1923 года умер 17-летний Леша Веселовский, внук знаменитого академика А. Н. Веселовского и сын А. А. и Анны А. Веселовских, принимающих участие в работах Об-ва. Юноша талантливый, трудолюбивый и многообещающий, Леша (как все мы его звали) работал некоторое время в правлении Об-ва в качестве библиотекаря, пользуясь общей симпатией и любовью. Злая болезнь (туберкулез) рано вырвала его из нашей семьи. Он оставил несколько напечатанных статей по истории Северного края (см. о нем «Кр. Север» 1923 г., № 132).

Совсем недавно в марте 1924 г. скончался член Об-ва С. А. Ковалев, добросовестный кропотливый работник, живой справочник города Вологды. Оставил нашу краеведческую семью и Василий Николаевич Арбузов, еще полный сил и энергии, только-что подготовивший ценнейшую работу по крестьянскому бюджету. Он умер от брюшного тифа 21 марта сего года в 38 году жизни.

Умерли почетные члены: Л. Ф. Пантелеев, проф. Д. Н. Анучин и В. А. Амалницкий. Они известны всякому интеллигентному человеку по их сочинениям; некрологи о них появились своевременно в периодической печати.

Унаследовав работу и любовь к науке ушедших от нас, мы не можем не чтить памяти своих сочленов и, веря в дело, которому они отдали свои силы, не можем не идти вперед, руководясь теми же принципами непрерываемого глубокого интереса к познанию родного края.

Гр. Н.

251

103

00. 53 r.

86